

На правах рукописи

Максимовская Иулитта Николаевна

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ
МЕХАНИЗМЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.01. – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Н.Новгород – 2006

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Тимофеев Валерий Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Шабуров Анатолий Степанович

кандидат юридических наук, доцент,
Цыганов Виктор Иванович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Защита состоится «22» ноября 2006 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603015, г.Н.Новгород, ул.Ашхабадская, д.4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского» по адресу: 603022, г.Н.Новгород, пр. Ю.Гагарина, д.23, корп.1.

Автореферат разослан «17» октября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэруа

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования. Качественные изменения в экономической, политической и правовой системе России, в механизме современного Российского государства, направленные на формирование демократического правового государства, поставили вопрос о необходимости научного переосмысления и всестороннего анализа роли и места отдельных органов государственной власти в развитии общества. Несмотря на то, что проблемам механизма государства уделялось достаточно внимания в советской юридической науке, тем не менее, в условиях господства командно-административной системы, отсутствии подлинного разделения властей вопросам судебной власти внимания уделялось явно недостаточно. Деятельность же Конституционного Суда, его место в механизме государства и в правовой системе стала анализироваться только после принятия Конституции РФ 1993 г..

Практика деятельности этого органа конституционного контроля показала, что Конституционный Суд - весьма эффективный, более того, необходимый элемент в механизме государства. Однако практика его функционирования выявила и целый ряд проблем, требующих научно-теоретического осмысления. Так, нуждаются во всестороннем теоретическом анализе проблемы, связанные с уяснением роли и места этого судебного органа как в деятельности государственного механизма, так и в системе правового регулирования и в правовой системе России в целом.

Актуальность проведения исследования обусловлена и тем, что до сих пор деятельность Конституционного Суда рассматривалась лишь только с позиций государственно-политического властвования. Подобный анализ был неизбежен в условиях господства командно-административной системы.

В условиях же формирования демократического правового государства, функционирование которого нерасторжимо связано с правом, правовым регулированием, механизм государства следует рассматривать не как только государственно-властное, а, прежде всего, как государственно-правовое явление. Следовательно, и его механизм необходимо трактовать не как государственный, а как государственно-правовой. В рамках его функционирования особенно значима роль Конституционного Суда, выступающего и в качестве органа правосудия, и как органа, обеспечивающего эффективное правовое регулирование. К сожалению, эта двойственная природа Конституционного Суда отечественной наукой не рассматривалась.

Нуждается в теоретическом осмыслении юридическая природа актов Конституционного Суда, их место в системе правовых актов Российской Федерации.

Эти и другие обстоятельства вызывают необходимость проведения специального монографического исследования места и роли

Конституционного Суда как важнейшего и специфического элемента государственно-правового механизма в условиях обновляющейся России.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Проблематике места и роли Конституционного Суда в государственно-правовом механизме современной России посвящено незначительное количество юридических исследований. В частности, вопросы функционирования Конституционного Суда, практики его деятельности рассматривались такими учеными как Г.Г. Артунян¹, М.В. Баглай², Г.А. Гаджиев³, В.В. Лазарев⁴, В.С. Нерсисянц⁵, Б.А. Страшун⁶, Б.Н. Топорнин⁷ и другие.

В отечественной науке имеется достаточное количество работ, посвященных анализу механизма государства, государственного аппарата. Вместе с тем, анализ правовых основ государственности, деятельности государственного аппарата рассмотрен обобщенно, хотя на необходимость подробной теоретической разработки указанной проблемы обращалось внимание в работах М.И. Байтина⁸, В.В. Гибова⁹, И.И. Мушкет¹⁰, Н.М. Павличенко¹¹, Соколова А.Н.¹² и других.

Обобщенная же характеристика механизма, анализ его составляющих элементов возможны в рамках категории «государственно-правовой механизм», более полно и объективно отражающей сущность явления.

В условиях отсутствия глубокого анализа государственно-правового механизма не получила необходимой разработки и роль органов конституционного контроля, и в частности, Конституционного Суда. Исследователи освещают отдельные аспекты данной проблематики, не уделяя внимания целостному, комплексному рассмотрению данных

---

¹Артунян Г.Г. Конституционный контроль: характер функционирования и характер развития системы. Монография. М., 1997.

²Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М), 2003.

³Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докладов. –М., 1999.

⁴Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. –1997. –№ 11.

⁵Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М: ЮНИТИ-ДАНА. 2002.

⁶Страшун Б.А. Конституционное право зарубежных стран. М: Изд. БЕК, 1995.

⁷Топорин Б.Н. Сильное государство – объективная потребность времени // Вопросы философии. 2001. №7.

⁸Байтин М.И. Механизм государства Российской Федерации. М., 2001.

⁹Гибов В.В. Сыскная полиция в механизме Российского государства (теоретический и историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

¹⁰Мушкет И.И. Полиция в механизме Российского государства (историко-теоретическое исследование) Дис. канд. юрид. наук. СПб., 1997.

¹¹Павличенко Н.М. Принцип разделения государственной власти в конституционном регулировании Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1999.

¹²Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002.

вопросов. Вместе с тем, юридическая практика требует комплексного анализа компетенции Конституционного Суда как специализированного органа правосудия, осуществляющего конституционный судебный контроль, определения его места и роли в государственно-правовом механизме. Требуют системного анализа и само понятие «государственно-правовой механизм»- новая категория юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с деятельностью Конституционного Суда в государственно-правовом механизме России.

Предметом исследования выступает государственно-правовой механизм и Конституционный Суд как его элемент, а также организационные формы деятельности данного суда в современных условиях.

Целью диссертационного исследования выступает комплексный теоретико-правовой анализ юридической природы, содержания, сущности и признаков государственно-правового механизма, а также определение места в нем Конституционного Суда.

В соответствии с поставленной целью автором определены следующие **задачи исследования**:

1. Дать конструктивно-критический анализ содержания и различных аспектов соотношения категорий «механизм государства» и «государственный аппарат».
2. Определить необходимость введения в научный оборот понятия «государственно-правовой механизм», проанализировать его признаки и содержание.
3. Исследовать суть и назначение Конституционного суда в этом механизме.
4. Показать двойственную природу Конституционного суда РФ.
5. Определить место решений Конституционного Суда в правовой системе России.

Методологическую базу исследования составляет комплекс методов, определивший системный подход к предмету диссертационного исследования: диалектический научный метод познания, относимый к категории всеобщего, а также в его рамках полученные автором результаты были достигнуты с применением ряда общенаучных методов исследования: логического, исторического, сравнительного, системно-структурного и функционального анализа, абстрагирования, моделирования, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному.

Обоснованность выводов, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения специальных юридических методов: историко-правового, формально-юридического, логико-юридического, сравнительно-правового, конкретно-социологического и методов толкования права.

Материал, положенный в основу исследования, подвергался анализу с учетом хронологии событий, предпосылок и последствий, учитывая содержание правовых норм и особенности их реализации.

Нормативную базу исследования составляют конституционные акты Российской Федерации (Конституция Российской Федерации 1993 г., Конституции (Уставы) субъектов РФ, Федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации»), конституции зарубежных государств, федеральные конституционные и федеральные законы, подзаконные нормативные акты. Привлечены также постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Исследовались решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

В диссертации широко использовалось зарубежное законодательство Англии, Германии, Франции, США.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют исследования по общей теории права и государства, философии, социологии, политологии, истории, данные отраслевых юридических наук, а также иные источники, в той или иной мере относящиеся к рассматриваемой проблеме.

В частности, использованы труды специалистов в области теории права и государства и конституционного права, таких как: С.С.Алексеева, Н.Н. Алексеева, В.К. Бабаева, М.В. Баглая, М.И. Байтина, А.В. Васильева, Н.В. Витрука, Б.Н. Габричидзе, В.В. Гибова, Э.П. Григониса, Л.Л. Григоряна, В.В. Гошуляка, Б.П. Елисеева, В.И. Ефимова, М.К. Искаковой, Д.А. Керимова, С.Н. Кожевникова, С.В. Краюшкиной, В.А. Кряжкова, В.В. Лазарева, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, А.А. Мишина, В.В. Маклакова, В.С. Нерсисянца, Ж.И. Овсепяна, Н.М. Павличенко, А.С. Пиголкина, В.Г. Тимофеева, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, В.А.Четвернина, В.Е. Чиркина, В.И. Цыганова, А.С. Шабурова, С.М. Шахрая, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева и др.

В диссертации также отражены воззрения и идеи Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Руссо и др.

В работе использованы материалы периодической печати, других средств массовой информации, относящиеся к вопросам права и государства.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в условиях формирования правового государства, функционирование которого нерасторжимо связано с правом, правовым регулированием, механизм государства следует рассматривать не только как государственно-властное, а, прежде всего, как государственно-правовое явление. Следовательно, и его механизм необходимо трактовать не как государственный, а как государственно-правовой.

Впервые введена в научный оборот и категория «государственно-правовой механизм». Автор обосновывает целесообразность ее использования, дает научно-теоретический анализ ее содержания, сущности и места в правовой системе России, показывает особую роль Конституционного суда в рамках функционирования государственно-

правового механизма.

Наиболее значимые авторские суждения, отражающие научную новизну исследования, содержатся в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Дано обоснование введения в категориальный аппарат юриспруденции понятия «государственно-правовой механизм», показаны его особенности, функции и место в системе юридических категорий.

«Государственно-правовой механизм» – это функционирование и взаимодействие органов государственной власти, основанных на Конституции и нормативных правовых актах Российской Федерации, где система органов государственной власти осуществляется по принципу разделения властей и их действия направлены на достижения верховенства права и реализацию гарантий прав и свобод личности.

«Государственно-правовой механизм» - это та среда, в которой берет свое начало и право, и государство. Каждое из двух явлений, конечно, по своему возникает и развивается, взаимно влияя друг на друга. Важны и нужны оба эти института: один – как «организация силы», другой – как форма выражения воли. Они гарантируют права личности, балансируют общие и индивидуальные интересы, выступают средствами социальной регуляции.

«Государственно-правовой механизм» обеспечивает в равной степени, как функционирование государства, так и функционирование права и его развитие, в нем проявляется высшая форма их единства. Право стимулирует государство к реальным, оперативным, не выходящим за рамки юридических предписаний усилиям, которые несут благо личности и гражданскому обществу. Право представляет собой цель государственной деятельности, государство обязано обеспечить право. Эта задача присуща государству при реализации любой функции.

2. Элементами данного механизма являются органы государственной власти, функционирующими в рамках разделения властей и существующей правовой системы.

Государственный орган - это организационно обособленный юридически оформленный элемент государственно-правового механизма, создаваемый для осуществления определенного вида государственной деятельности и наделенный государственно-властными полномочиями.

3. Потребность существования Конституционного Суда, как элемента государственно-правового механизма продиктована необходимостью обеспечения единства системы государственной власти и сбалансированностью правовой системы.

4. Характеристика Конституционного Суда как органа правосудия и контрольной власти, призванного решать исключительно вопросы права, определяет его двойственную природу и место в государственно-правовом механизме. В указанном механизме Конституционный Суд выполняет особые, свойственные во многом только ему функции, отличающиеся как от иных органов судебной власти, так и от контрольных (надзорных)

органов.

5. При реализации полномочий Конституционный Суд Российской Федерации ограничен конституционным принципом разделения властей. Он не является правотворческим органом, хотя отдельные положения его решений, содержат оперативные нормы, отменяющие нормативные положения других государственных органов. Преобразование смысла указанных положений и тем более, содержания конституционных норм, недопустимо. Вместе с тем решения Конституционного суда носят преюдициальный характер.

Научная и практическая значимость исследования определяется его актуальностью, научной новизной и выводами как общетеоретического, так и практического характера и заключается в возможности использования его результатов в правотворческой, правоприменительной и научно-исследовательской деятельности.

Сформулированные теоретические положения и выводы развивают и дополняют отдельные разделы теории и истории государства и права и других отраслевых юридических наук. Они могут служить методологическими и теоретическими посылками для отраслевых исследований в юридической науке.

Основные положения работы могут найти применение также при подготовке учебников, учебно-методических пособий по теории права и государства, при чтении специальных курсов, проведении научно-практических семинаров и конференций.

Выносимые на защиту положения, выводы и рекомендации могут представлять практический интерес для государственных служащих, сотрудников правоохранительных и судебных органов, преподавателей, занимающихся вопросами определения места и роли Конституционного Суда в государственно-правовом механизме.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы исследования нашли свое отражение:

1. В опубликованных научных работах диссертанта;
2. В лекционных, семинарских и практических занятиях диссертанта по курсам «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран» и «Конституционное право России» со студентами дневного, заочного и очно-заочного отделений юридического факультета ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова» и Чебоксарского кооперативного института;
3. В выступлениях диссертанта на Всероссийской конференции «Два века юридической науки» (Казань, 2004 г.), на научно-практической конференции «Проблемы юридической науки и практики», проведенной на базе Чувашского государственного университета имени И.Н.Ульянова (Чебоксары, 2005 г.) и на научно-практической

конференции «100 лет российскому парламентаризму», проведенной на базе Чебоксарского Кооперативного института (Чебоксары, 2006 г.);

4. Материалы диссертации обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова»;

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, а также логикой исследования и состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов и научной литературы.

Основное содержание диссертационной работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, охарактеризована научная разработанность проблемы, определены цель и задачи исследования, раскрываются объект, предмет и метод исследования, формулируется научная новизна работы и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Государственно-правовой механизм как средство организации и функционирования государственной власти» состоит из трех параграфов и посвящена анализу категории «государственно-правовой механизм», структурных элементов данной юридической конструкции, исследованию принципов организации и деятельности государственных органов, функционирующих в рамках разделения властей и существующей правовой системы

В первом параграфе «Государственно-правовой механизм: понятие и содержание» рассмотрены существующие точки зрения по вопросам определения понятия «механизм государства», его соотношения с понятием «государственный аппарат». Диссертант утверждает, что большая часть работ посвященная «механизму государства» и проанализированных концепций были разработаны в условиях советской государственности, были приспособлены для определения механизма советского, социалистического государства.

Автор полагает, что понятие «механизм государства» в условиях становления правового государства полностью не отражает всей правовой действительности, не позволяет рассмотреть роль права в регулировании общественных отношений.

Поэтому необходимо вести в научный оборот новую категорию, а именно «государственно-правовой механизм», которая позволяет наиболее полно и всесторонне показать связь государственной власти, права, правовой системы и механизма функционирования государства.

По мнению диссертанта, право и государство консолидированы и взаимно детерминированы на уровне понятий. Методологическая ценность «государственно-правового механизма» в том, что данное измерение всей социальной реальности позволяет увидеть механизм функционирования и взаимодействия - собственно правовых норм, их легализацию, сущность и

реализацию легализованной государственной власти.

Особенностью государства является то, что оно осуществляет свои действия в правовой форме, а право, в свою очередь, издается и обеспечивается государством. Наиболее четко это проявляется в правовом государстве, которое предполагает взаимообуславливающее и взаимодополняющее единство господства права и правовой формы организации государственной власти, в условиях которого признаются и защищаются права и свободы человека и гражданина, а так же умеренность и связанность всего исполнения публичной власти.

Характерно, что для правового государства необходимы не только господство права и правовых законов, но и соответствующая организация механизма государства. А именно, учреждение органов государственной власти четким определением их компетенции, характера отношений между собой, способов формирования, форм деятельности. Без надлежащей правовой организации государственной власти, должного разграничения задач, функций и полномочий различных ветвей и органов государственной власти, определенного порядка их взаимоотношений не может быть ни господства права, ни правовых законов.

Поэтому нельзя говорить о механизме государства без права, так как право – это обязательный признак государства. Право конституирует государство.

В праве государство находит для себя ту надежную и эффективную основу, которая позволяет достигать реализацию своих функций, стоящих на данном этапе развития целей и задач, проводить его внутреннюю и внешнюю политику, закрепляет общественный строй, положение личности в обществе. А для права государство – не только средство совершенствования и развития законодательства, но и – гарант успешной реализации юридических предписаний.

Можно сказать, что «государственно-правовой механизм» - это та среда, в которой берет свое начало и право, и государство. Каждое из двух явлений, конечно, по-своему возникает и развивается, взаимно влияя друг на друга. Важны и нужны оба эти института: один – как «организация силы», другой – как форма выражения воли. Они гарантируют права личности, балансируют общие и индивидуальные интересы, выступают средствами социальной регуляции.

«Государственно-правовой механизм» обеспечивает в равной степени, как функционирование государства, так и функционирование права и его развитие, в нем проявляется высшая форма их единства. Право стимулирует государство к реальным, оперативным, не выходящим за рамки юридических предписаний усилиям, которые несут благо личности и гражданскому обществу. Право – первично, государство – вторично. Право представляет собой цель государственной деятельности, государство обязано обеспечить право. Эта задача присуща государству при реализации любой функции.

Соискатель утверждает, что понятие «государственно-правовой механизм» позволяет рассматривать процесс реализации государственной

власти, процесс функционирования органов государственной власти, его эффективность, адекватность органов, их полномочий, форм деятельности целям и задачам государства.

Данная категория наиболее полно отражает всю правовую систему современной России и механизм многогранного функционирования государства и права, которые находятся в состоянии постоянного взаимодействия. Это проявляется, во-первых, в своеобразной зависимости права от государства. Именно в этом качестве право предстает как государственно-официальное, публичное явление. Во-вторых, - в зависимости государства от права, это означает, что государство (особенно правовое) не в состоянии с пользой для общества и личности осуществлять свои функции без опоры на правовые законы и юридические нормы.

Государственно-правовой механизм - это функционирование и взаимодействие органов государственной власти, основанных на Конституции и нормативно-правовых актах Российской Федерации, где система государственных органов осуществляется по принципу разделения властей и их действия направлены на достижение верховенства права и осуществление реальных гарантий прав и свобод личности.

Второй параграф «Государственный орган как элемент государственно-правового механизма» посвящен анализу органов государственной власти, функционирующих в рамках разделения властей и существующей правовой системы.

Диссертант утверждает, что государственный орган - это организационно обособленный юридически оформленный элемент государственно-правового механизма, создаваемый для осуществления определенного вида государственной деятельности и наделенный государственно-властными полномочиями.

При всем разнообразии действующих в России государственных органов, являющихся элементами государственно-правового механизма, принципы их функционирования подчиняются определенной логике. Каждый государственный орган имеет определенное название, создается по воле определенного субъекта, действует в какой-то определенной сфере; для осуществления деятельности у каждого такого органа имеются права и обязанности; каждый функционирует посредством совершения действий людьми, живыми субъектами. Все перечисленное и составляет правовой статус того или иного государственного органа.

Для реализации своих функций государственный орган в государственно-правовом механизме наделяется соответствующими полномочиями, которые особо выделяются в правоустанавливающем нормативном правовом акте. Общим принципом функционирования органов государственной власти является строгое соответствие их действий законодательству и недопустимость превышения предоставленных им полномочий. К признакам органа государственной власти как составного элемента государственно-правового механизма можно отнести также субъектный состав должностных лиц, выполняющих его функции.

К признакам органа государственной власти в государственно-правовом механизме относятся: самостоятельность, т.е. выступление в правоотношениях от своего имени; обладание в силу закона властными полномочиями (в том числе по изданию нормативных правовых актов), осуществляемыми в пределах компетенции; возможность в силу закона представлять Российскую Федерацию и субъекты Федерации в отношениях, регулируемых законодательством.

Этот признак - своеобразное ядро государственного органа, являющегося элементом государственно-правового механизма - позволяет достаточно отчетливо отграничить его как от государственных организаций (предприятий и учреждений), так и от негосударственных организаций и объединений. Орган государства есть самостоятельное подразделение государственно-правового механизма, создаваемое в установленном законом порядке, обладающее установленной законом структурой и населенной определенной компетенцией. Органы государства разнообразны по нормам образования, по своей структуре, сфере властвования, направлениям деятельности.

Органы государства, будучи составными частями государственно-правового механизма, различаются порядком образования, видами выполняемой ими государственной деятельности, характером и объемом компетенции, формами и методами осуществления ими государственных функций.

Система государственных органов как элементов государственно-правового механизма функционирует на строго определенной основе, отражающей ее сущностные черты, форму государственного устройства и политический режим. Эти основные начала организации и деятельности объединяются понятием принципов организации и деятельности государственно-правового механизма.

В третьем параграфе «Функции государства и разделение властей как принцип государственно-правового механизма» дается теоретический анализ функций государства и рассматривается практическая реализация принципа разделения властей в государственно-правовом механизме.

Проблема осуществлений функций государства в государственно-правовом механизме имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Важно то, что он позволяет определить характер деятельности государства и, соответственно, его социальное назначение, правильность выбора им на том или ином этапе его развития приоритетов с позиции учета и координации интересов различных групп населения, наконец, уровень его организованности и эффективности.

Автор полагает, что правовым формам осуществления функций государства присущи следующие черты:

-деятельность, то есть осознанное целенаправленное активное воздействие на ту или иную сферу социальной жизни. Как и всякая деятельность, правовая форма осуществления функций государства включает в себя цель, средства, результат и сам процесс деятельности. Эти

элементы у каждой из трех правовых форм осуществления функций государства специфичны и не совпадают с элементами содержания самой функции государства;

-деятельность юридическая, поскольку, во-первых, она обязательно сопряжена с изданием правовых актов (как нормативных, так и индивидуальных); во-вторых, влечет для ее участников юридические последствия;

-деятельность, осуществляемая строго определенными субъектами, причем круг субъектов специфичен для каждой из правовых форм осуществления государственных функций. При правотворческой форме это — законодательные органы; при правореализационной форме — прежде всего органы исполнительной власти; при правоохранительной форме — правоохранительные органы;

-деятельность законная, процедурно оформленная. Данная черта особенно ярко проявляется в правоохранительной форме осуществления государственных функций.

В настоящее время большое значение в реализации функций государства в государственно-правовом механизме приобретает контрольная деятельность государственных органов, которая включает выявление и анализ фактического положения дел, сопоставление этого положения с намеченными целями и задачами, а также принятие мер по устранению вскрытых недостатков и недопущению их в будущем. Данная функция проводится всеми государственными органами.

При характеристике государственно-правового механизма важно отметить такое неотъемлемое свойство рассматриваемого явления, как разделение властей.

Государственная власть, государственно-правовой механизм тогда эффективно действуют, когда есть соответствующее разделение труда, институты государства «выстраиваются» по-особому, формируются самостоятельные ветви власти, каждая из которых сконцентрирована на «своей» особой стороне.

В позиции теории разделения властей все ветви государственной власти должны быть независимы друг от друга, равновесными, конкурентоспособными. Как показывает опыт мировой практики, это достигается путем специфического механизма «сдержек и противовесов» («сдержки» – это единство правового регулирования, «противовесы» - это единство власти). Они должны действовать по принципу «единство во многообразии». Безусловно, при этом все три ветви власти взаимообусловлены, являются составными элементами общей системы государственной власти.

Принцип «разделения властей» не противостоит единству государственной власти. Он не отрицает «единство власти», но отрицает «единовластие». Смысл принципа «разделения властей» состоит, в первую очередь, в разграничении функций ветвей власти, в недопущении сосредоточения всей власти в одной из ее ветвей, т. е. установления ее

«единовластия», а говоря иначе - диктатуры. Естественно, принцип «разделения властей» не действует автоматически: он нуждается в средствах обеспечения в виде определенных правовых гарантий и механизмов - в системе сдержек и противовесов. Принцип «разделения властей» по изначальному своему предназначению есть заслон, преграждающий путь к превышению власти, произволу и авторитаризму. Такой остается его суть и в нынешние времена. Только при таком значении «разделение властей» представляет собой демократический принцип, обеспечивающий действительное единство государственной власти и нормальное разделение и взаимодействие всех трех ее ветвей.

Принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти в государственно-правовом механизме призван исключить возможность узурпации власти кем бы то ни было, в том числе любым органом государства.

На наш взгляд, отечественная модель разделения властей делает акцент не на разделении органов государства, а на их сотрудничестве и разделении полномочий. Подтверждением данного вывода служат положения ст. 3, 5, 10 Российской Конституции. В основе этой концепции лежит идея единства и целостности государственной власти, что предполагает разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную не по иерархическому, а по функциональному принципу.

Судебная власть в системе разделения властей действует самостоятельно и независимо от других ветвей власти, имеет свою компетенцию и полномочия, позволяющие ей контролировать, взаимодействовать и взаимно удерживать другие ветви власти.

Мы полагаем, что у каждого органа в государственно-правовом механизме, относящегося к привычной триаде властей, есть свой основной профиль деятельности, но вместе с тем все они осуществляют контроль.

Взаимодействие Конституционного суда РФ с другими ветвями власти в государственно-правовом механизме выражается в том, что в его формировании участвуют органы законодательной и исполнительной власти, которые в соответствии с процедурами предлагают и назначают судей Конституционного суда РФ. Они не только формируют судейский корпус этого суда, но и посредством принятия законов наделяют полномочиями Конституционный суд РФ.

Институт конституционного контроля за законностью (с позиции соответствия Конституции РФ) действий органов исполнительной власти является позитивным и перспективным институтом государственно-правового механизма России, определенным шагом вперед в процессе становления правового государства. Вместе с тем данный институт нуждается в дальнейшем совершенствовании, т.к. не выработан еще механизм немедленного и безоговорочного исполнения постановления Конституционного суда РФ органом исполнительной власти, в отношении которого вынесено такое негативное постановление.

Особого внимания заслуживает тот факт, что суды в

государственно-правовом механизме обязаны одновременно защищать права и законные интересы самих органов исполнительной власти и их должностных лиц при рассмотрении дел в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Кроме того, связь исполнительной и судебной ветвей власти реализуется в сфере подготовки кадров для органов правосудия, обеспечения судов материальными и финансовыми ресурсами, в то числе средствами оргтехники, служебными зданиями и т.п..

По направлениям своей деятельности и выполняемым функциям прокуратура наиболее близка к судебной власти, хотя прокуратура никогда не была и не является частью судебной власти, с ее функциями в чистом виде не вписывается ни в одну из ветвей власти.

Прокуратура в государственно-правовом механизме России сочетает в себе многоплановые по сути публичные функции: элементы конституционного надзора, уголовного преследования и поддержания обвинения в суде, административной юрисдикции, обеспечение исполнения судебных решений, судебного надзора, государственного контроля и т.д.

Автор предполагает, что прокуратура, осуществляющая сейчас четыре функции надзора – исполнение законов, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов, участие в правотворческой деятельности – выполняет важную роль в системе «сдержек и противовесов», устанавливает и принимает меры к устранению любых нарушений законов, от кого бы они ни исходили (законодательной, исполнительной, судебной властей). Итак, прокурорский надзор в государственно-правовом механизме – это форма прокурорской власти, осуществляемая в целях гарантированности обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, при которой складывается взаимодействие включающее механизм выявления правонарушений и прокурорского реагирования, направленных на их предупреждение или устранение, с применением государственного принуждения и убеждения.

Автор считает, что выделение особой контрольной ветви власти в государственно-правовом механизме в условиях формирования правового государства необходимо, так как контроль, осуществляемый не наряду с какой-то иной деятельностью (законодательной, исполнительной или судебной), а как единственная функция органа власти, имеет больше шансов быть всесторонним, всеохватывающим и обеспечить действительную прозрачность работы государственно-правового механизма.

Самостоятельность контрольной ветви власти, ее равноправие с иными ветвями власти позволяет осуществлять контроль от имени народа за всеми органами и должностными лицами государственного аппарата вплоть до самых высших.

Мы полагаем, что формирование самостоятельной контрольной власти в государственно-правовом механизме возможно на базе прокуратуры. Для

того чтобы она стала действенным инструментом контроля общества за государственными органами и их служащими, необходимо возвести ее в ранг самостоятельной ветви власти, устранить зависимость прокуроров от президента и предоставить полномочия осуществлять контроль за всеми органами государственной власти и их должностными лицами.

Особенности государственной власти в государственно-правовом механизме современной России необходимо обратить внимание на следующее: если единство государственной власти - ее свойство, то разделение властей - теоретико-правовая конструкция, обусловленная потребностью сохранить это свойство путем строгого разграничения компетенции трех ветвей власти, а также их взаимодействия. Имеется в виду достаточно четкое сбалансированное единство государственно-правового механизма.

Вторая глава «Конституционный Суд как структурный элемент государственно-правового механизма России» состоит из четырех параграфов. Здесь дается характеристика Конституционного суда как органа правосудия и контрольной власти, призванного решать исключительно вопросы права, определяется его двойственная природа и место в государственно-правовом механизме.

Первый параграф «Становление и эволюция конституционного правосудия в России» освещает организационные формы деятельности конституционного правосудия на различных этапах истории России.

Конституция РСФСР 1918 г. относил функцию конституционного контроля непосредственно к ведению ВЦИК (статья 32). Конституционной обязанностью Совета Народных Комиссаров было «немедленное сообщение» ВЦИК о всех своих постановлениях и решениях. ВЦИК был вправе отменить или приостановить действие любого из этих актов СНК.

Более активно конституционно-контрольная функция стала реализовываться с образованием СССР. В соответствии с Конституцией СССР 1924 г. контрольная функция и в этот период закреплялась за высшими государственными органами — Съездом Советов СССР, ЦИК СССР и его Президиумом. Своеобразие конституционного контроля в период с 1923 по 1933 гг. заключалась в том, что в его осуществлении непосредственное участие принимал Верховный Суд СССР, наделенный конкретными надзорными полномочиями. Но он не был независимым органом, а состоял «при Центральном Исполнительном Комитете Союза СССР», не имел права осуществлять надзор за конституционностью актов высших органов власти, включая Правительство СССР, не выносил окончательных решений, а только вносил свои заключения и представления в органы государственной власти СССР и союзных республик по поводу нарушений и Конституции СССР, и законов.

В Конституции СССР 1936 г. наблюдается тенденция к понижению роли конституционного контроля. Отражая приоритет союзного законодательства над республиканским, Конституция 1936 г. уже не содержала положений, имевшихся в Основном Законе 1924 г. — о праве

республиканских органов опротестовывать акты союзных органов.

Основной Закон 1977 г. предусматривал, что главенствующее положение в системе органов конституционного контроля вновь принадлежит Верховному Совету СССР. Право осуществлять конституционный контроль сохранил и Президиум Верховного Совета СССР. Статьей 121 Конституции СССР было предусмотрено, что Президиум Верховного Совета СССР: «осуществляет контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечивает соответствие конституций и законов союзных республик Конституции и законам СССР»; «...дает толкование законов СССР»; «...отменяет постановления и распоряжения Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик в случае несоответствия их закону».

В 1988 г. Президиум ВС СССР дважды обсуждал вопросы о конституционности актов нижестоящих Советов: в июле — решений Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области, Верховных Советов Азербайджана и Армении по карабахскому вопросу; в декабре — Декларации о государственном суверенитете Эстонской ССР. В обоих случаях Президиум ВС СССР, признав некоторые акты неконституционными, предложил отменить эти акты самим органам, их издавшим.

Идея создания специального органа, контролирующего соблюдение Конституции, - Комитета конституционного надзора (ККН)¹³ СССР — выдвинута М.С.Горбачевым на XIX Всесоюзной конференции КПСС в июне 1988 г. в рамках программы реорганизации системы органов государственной власти СССР и республик, запланированной на 1989-1990 гг.

Комитет конституционного надзора СССР был избран на втором Съезде народных депутатов СССР осенью 1989 г. в составе 27 человек во главе с председателем С.С. Алексеевым. Тогда же были приняты законодательные акты, изменившие систему правовой охраны Конституции СССР, в частности, закон «О конституционном надзоре в СССР»¹⁴.

На ККН СССР была возложена проверка на соответствие Конституции СССР, а также и обычным законам не только нормативных актов высших органов государственной власти, но и их проектов, внесенных на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР.

ККН мог, установив такое несоответствие, рекомендовать издавшим или подготовившим соответствующие акты органам устранить его, а в случае отказа - переносить вопрос об исправлении или отмене таких актов в Верховный Совет, в Совет Министров или даже на Съезд народных депутатов, за которыми оставалось окончательное решение. Запрещалось какое-либо вмешательство в деятельность ККН.

Нарастающий кризис во взаимоотношениях союзного центра и

---

¹³ Здесь и далее по тексту – Комитет конституционного надзора СССР

¹⁴ ВСНД ВС СССР. 1989. №49. Ст.727.

республик, ущербность конституционно-законодательной модели ККН СССР не позволили ему играть серьезную роль в механизме правовой защиты союзной Конституции. С одной стороны, круг актов, которые он мог проверять, был чрезвычайно широким. С другой стороны, решения, которые был вправе принимать ККН по результатам рассмотрения дел, обладали весьма слабой юридической силой. Они имели статус заключений и влекли за собой три варианта правовых последствий в зависимости от органа, издавшего оспоренный акт, и предмета акта. Лишь применительно к актам, нарушающим основные права и свободы человека, закрепленные в союзной Конституции и международных договорах, в которых участвовал СССР, заключение ККН влекло утрату ими силы. Однако граждане не были наделены правом непосредственно обращаться в ККН СССР.

Существование ККН СССР прекратилось в декабре 1991 г.. Предусмотренные союзным законом о ККН и законами некоторых республик аналогичные ККН союзных и автономных республик не были созданы.

Создание Конституционного Суда в России началось с разработки и установления его конституционных основ. Первый реальный шаг в этом направлении был сделан вторым внеочередным Съездом народных депутатов РСФСР, который 15 декабря 1990 г. включил в действовавшую Конституцию РСФСР 1978 г. положение о том, что Съезд народных депутатов РСФСР избирает Конституционный Суд РСФСР и определяет порядок его избрания и деятельности в законе. Затем - 24 мая 1991 г. - четвертый Съезд народных депутатов РСФСР дополнительно включил в текст этой Конституции положения о Конституционном Суде РСФСР как части судебной системы, как высшем судебном органе конституционного контроля, осуществляющем судебную власть в форме конституционного судопроизводства и состоящем из 15 судей.

Как показывает сравнительный анализ, в основу концепции Конституционного Суда Российской Федерации была положена европейская модель. Ее преимущество заключается в том, что орган, предназначенный для защиты и толкования Основного закона государства, независим, стоит «над» политическими схватками, неизбежными в период перехода государства и общества к качественно новому состоянию, к новой политической системе.

Конституция Российской Федерации 1993 г. упоминает о Конституционном Суде Российской Федерации в трех группах своих предписаний:

а) в ст. 125, специально посвященной Конституционному Суду Российской Федерации;

б) в статьях 82, 83, 93, 100, 102, 104, 128, касающихся, в частности, некоторых отдельных черт его статуса;

в) в статьях 118 - 124, где речь идет об общих принципах судостроительства, относящихся также и к Конституционному Суду Российской Федерации.

Второй параграф «Функции Конституционного Суда по осуществлению государственной власти» раскрывает функции Конституционного Суда в государственно-правовом механизме России.

Диссертант отмечает, что Конституционный Суд РФ является не только особым судебным органом. Он, учитывая возлагаемые на него функции и полномочия по обеспечению верховенства и прямого действия Конституции РФ, баланса властей, выступает одновременно и как важнейший федеральный орган государственной власти одного уровня с такими государственными институтами, как Федеральное собрание, Президент, Правительство. В процессе осуществления конституционного контроля он может оказывать значительное влияние на их деятельность, признавая недействительными противоречащие Конституции РФ законы, другие нормативные акты, их отдельные положения, пользуясь правом законодательной инициативы, толкуя конституционные нормы при разрешении конкретных дел и давая официальное толкование Конституции РФ, обязательное для всех субъектов права.

Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации установлены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г.

К их числу относятся:

1) проверка конституционности законов, нормативных актов и договоров, осуществляемая по трем видам запросов и жалоб (от органов власти, граждан и судов);

2) разрешение споров о компетенции:

а) между всеми видами федеральных органов государственной власти;

б) между органами всех видов государственной власти субъектов РФ;

в) между высшими государственными органами субъектов Федерации;

3) толкование Конституции РФ;

4) дача заключения о соблюдении порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

5) право законодательной инициативы по вопросам своего ведения;

6) иные полномочия, предоставленные Конституцией Российской Федерации, Федеративным договором и федеральными конституционными законами.

Конституционное правосудие как особый вид конституционного контроля, осуществляемого посредством конституционного судопроизводства - новый институт в российской государственности. Место Конституционного Суда Российской Федерации в государственно-правовом механизме Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, согласно которой он реализует свои полномочия в качестве судебного органа конституционного контроля.

В третьем параграфе «Двойственная природа Конституционного Суда» анализируется двойственная природа Конституционного Суда РФ, как

элемента государственно-правового механизма.

Одной из особенностей Конституционного Суда РФ, как элемента государственно-правового механизма, является его двойственность. С одной стороны, Конституционный Суд Российской Федерации – это судебный орган, с другой стороны, - это контрольный орган.

Это выражается в следующем. Судебная власть является одной из ветвей единой государственной власти. Конституционный Суд РФ как орган судебной власти, входящий в государственно-правовой механизм Российской Федерации осуществляет конституционный контроль в виде самостоятельного направления государственной деятельности.

В системе разделения властей Конституционный Суд РФ является важным звеном механизма сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии, как арбитра, разрешаются правовые коллизии, конфликты, возникающие между ветвями государственной власти, федерацией и ее субъектами, властью и личностью. Разрешая конфликты, споры между ветвями государственной власти, Конституционный Суд РФ выступает как орган компромисса, примирения, как гарант стабильности в государстве.

Мы полагаем, что двойственная природа Конституционного Суда в государственно-правовом механизме Российской Федерации определяется целым комплексом черт:

1. По правовому статусу – это судебный орган;
2. По функциональному предназначению - это суды, осуществляющие конституционный контроль;
3. По основным принципам деятельности — это органы, самостоятельно и независимо осуществляющие судебную власть;
4. По формам деятельности — это судебные органы, осуществляющие конституционное судопроизводство.

Другая сторона двойственной природы Конституционного суда Российской Федерации связана с тем, что российская правовая система состоит из двух уровней – федерального и уровня субъектов Российской Федерации.

Правовую охрану Конституции РФ, ее высшую юридическую силу по отношению к другим нормативно-правовым актам обеспечивает Конституционный Суд Российской Федерации – специализированный орган конституционного контроля. В субъектах Федерации эту роль должны играть конституционные (уставные) суды субъектов РФ.

На наш взгляд, взаимодействие Конституционного Суда Российской Федерации и органов конституционного контроля субъектов Российской Федерации должно быть более тесным как по правовым, так и по организационным вопросам. Конституционной юстиции необходимо придать системность. Сохраняя независимость и самостоятельность при рассмотрении конкретных дел, органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации могли бы входить в единую систему, в которой Конституционный Суд Российской Федерации выступал бы в качестве

высшей инстанции.

Взаимодействие органов конституционного контроля России может идти по следующим направлениям: оказание правовой и иной помощи со стороны федерального суда, в том числе через организацию стажировок судей с мест; проведение конференций и дискуссий по проблемам конституционного контроля; взаимоинформирование о принятых решениях; опубликование текстов решений конституционных судов субъектов Российской Федерации в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации и конституционные суды ее субъектов должны функционировать как система. Это положение объективно предопределяется единством Российской Федерации как целостного государства и его правового пространства, в котором предполагается самостоятельное нормотворчество, но одновременно провозглашается требование соответствия конституций (уставов) субъектов Российской Федерации Конституции РФ, обязательность ее законов на территории всех субъектов, их приоритетность по отношению к законам и правовым актам субъектов федерации.

Положение Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти таково: с одной стороны, это судебный орган, что подтверждается включением статей, посвященных Конституционному Суду, в главу 7 Конституции («Судебная власть») и в Федеральный конституционный закон о судебной системе РФ. Будучи судебным органом, конституционный суд в то же время выступает в качестве одного из высших органов государственной власти, контрольного (надзорного) органа государства, что вытекает из имеющихся у него полномочий: указывать другим высшим органам государства (Президенту, Федеральному Собранию, Правительству) на конституционно-правовые рамки их деятельности, конкретизировать их права и полномочия, а также выносить общеобязательные решения о признании принятых этими органами нормативных актов не имеющими юридической силы, которые являются окончательными, не подлежат обжалованию, вступают в силу немедленно после провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

В четвертом параграфе «Решения Конституционного Суда в правовой системе России» исследуется юридическая природа актов Конституционного суда, их место в системе правовых актов Российской Федерации.

В содержательном плане наибольший интерес для деятельности государственно-правового механизма представляют итоговые решения Конституционного Суда Российской Федерации, принимаемые в пленарных заседаниях или в заседаниях палат, и, прежде всего, его постановления. В них на основе логического анализа соответствующих норм права, установления их связи с другими правовыми нормами, изучения документов и материалов по делу, разъяснений и доказательств сторон на основе принципа большинства

формулируется коллективная позиция судей Конституционного Суда по вопросу, ставшему предметом его рассмотрения.

Решение Конституционного Суда — это всегда результат познавательного процесса, в ходе которого исследуется содержание нормативных актов, договоров между органами государственной власти, не вступивших в силу международных договоров в аспекте их соответствия нормам Конституции Российской Федерации.

Такие свойства решений Конституционного суда РФ, как общеобязательность, окончательность, непосредственность действия, непреодолимость, немедленное вступление в силу после его провозглашения вытекают из особого положения, занимаемого этим судом в системе органов государственной власти Российской Федерации, и принципа разделения властей, куда Конституционный суд РФ входит в качестве самостоятельной и независимой ветви власти. Кроме того, Конституционный суд является высшим судебным органом конституционного контроля Российской Федерации. Это предопределяет обязательность его решений, принятых в пределах его компетенции на всей территории РФ, для всех органов государственной власти Федерации и субъектов Федерации, органов местного самоуправления, а также предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Перечисленные свойства решений Конституционного суда РФ указывают на такие их качества, которые присущи нормативным правовым актам. Свойства решений Конституционного Суда РФ позволяют не только устанавливать, но и изменять, отменять правовые нормы. Решение Конституционного Суда РФ, в результате которого акт или его отдельные положения утрачивают юридическую силу, приводит к их устранению из правовой системы Российской Федерации, фактической его отмене, тем самым к изменениям в нормативно-правовом массиве.

Юридическая сила решений Конституционного суда РФ в законодательстве определяется указанием на то, что они являются окончательными, не подлежат обжалованию и вступают в силу после его провозглашения. Решение этого суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных законом случаях.

О преюдициальном характере решений Конституционного Суда Российской Федерации говорит часть третья статьи третьей Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Согласно указанной статье, Конституционный Суд Российской

Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Это обуславливается самой компетенцией Конституционного Суда РФ, заключающейся в решении вопросов права, а не факта. Этим принципом и руководствуется Конституционный Суд РФ, принимая свои решения. Так, в своем определении от 20 ноября 1995 г. № 71-О Конституционный Суд РФ, при отказе в принятии к рассмотрению запроса, указал, что вопросы, поставленные заявителями, касаются обстоятельств, установление которых требует исследования фактов. «... Конституционный Суд Российской Федерации оценивает нормативные предписания с учетом реальной практики их применения, то есть на основании изучения правоприменительных, в том числе судебных, решений. Установление же фактических обстоятельств ... входит в компетенцию судов общей юрисдикции. Согласно части третьей статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации должен воздерживаться от исследования такого рода обстоятельств».¹⁵

Все законы России о Конституционном Суде РФ устанавливают, что решения этого суда являются окончательными. Это означает, как мы полагаем, что им присуща правовая сила закона, хотя они не являются нормативно-правовыми актами и не могут рассматриваться в качестве юридических прецедентов.

Помимо этого решения Конституционного Суда РФ носят интерпретационный характер, так как дают толкования конституционных и иных правовых норм. Поэтому, мы считаем, решения Конституционного суда РФ как источник российского права следует отнести к нормативно-интерпретационным актам.

Таким образом, вопрос о юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации имеет большое значение как для определения места самого Суда в правовой системе государства, так и правовой природы и места его решений в правовой системе. Юридическим регулятором общественных отношений выступают не решения Конституционного Суда, а Конституция и нормативные акты, принятые законодателем, Президентом, Правительством; значение решений Конституционного Суда РФ проявляется не в создании, а в защите конституционных норм, обеспечении прямого действия Конституции РФ.

В заключении автором диссертации сформулированы обобщенные выводы и предложения, разработанные в ходе проведенного диссертационного исследования в соответствии с его целью и задачами.

---

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 1995 года № 11 об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда РФ о проверке конституционности положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -1995. -№ 49. -С.48.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Максимовская И.Н. Законность в правовом государстве // Право: теория и практика – М., 2005, №10. С.66-69. (0,2 п.л.)
2. Максимовская И.Н. Законность и правопорядок в правовом государстве // Актуальные проблемы применения российского законодательства: Сборник научных трудов юридического факультета ЧГУ / Под научной ред. проф. В.Н.Урукова. – Чебоксары: ЧГУ. – 2005. – С.160-162. (0,1 п.л.)
3. Максимовская И.Н. Политическое и юридическое значение конституционного контроля // Вестник Мордовского Государственного Университета – Саранск: МГУ, 2005., №3-4. С.68-73. (0,3 п.л.)
4. Максимовская И.Н., Прокошенкова Е.Е. Многообразие форм толкования термина механизм государства // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары: ЧГУ, 2006. №1. С.252-259. (0,4 п.л.)
5. Максимовская И.Н. Соотношение понятий «конституционный надзор» и «конституционный контроль» // Сборник – Проблемы социально-политической теории и практики в современной России / Под ред. зав. каф. политологии проф. В.З.Барышникова. – Чебоксары: ЧГУ. – 2006. – С.35-47. (0,8 п.л.)
6. Максимовская И.Н., Прокошенкова Е.Е. Сущность конституционного контроля // Межвузовский сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С.149-156. (0,4 п.л.)
7. Максимовская И.Н. Механизм правового государства Российской Федерации: понятие и основные черты // Вестник юридического института Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Периодический научный журнал. / Под научной редакцией проф. В.Н. Урукова. – Чебоксары: ЧГУ. – 2006. - №3. С.126-141. (0,9 п.л.)
8. Максимовская И.Н. Основные черты механизма государства // Вестник Поморского государственного университета им. М.В.Ломоносова. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск: ПГУ, 2006. №4. С.156-159. (0,2 п.л.)

Общий объем опубликованных работ составил 3,3 п.л.